

Мой рапорт

Рабочий Неча[е]в из Мурманска пишет: «В “Трех песнях о Ленине” не говорится о проходящей у нас сейчас сельдяной путине, но, просмотрев картину, я получил огромную зарядку для борьбы за рыбный план... 16 ноября после культпохода я работал лучше. Я зорко смотрел за станками, не дожидаясь, пока меня позовут станочники исправить или наточить пилу — я сам подходил к ним и спрашивал о состоянии станка».

Сборщики Трубачев и Горшков пишут: «Посмотрев кинофильм “3 песни о Ленине” нам захотелось изо всех сил работать, захотелось сравняться с теми людьми, которые показаны в этой замечательной кинокартине».

Пилостав Федоров пишет:

«16 ноября (следующий день после просмотра “3^х песен») я работал, как никогда».

Газета «Полярная правда» (20/XI–34 г.) подтверждает, что следующий день после просмотра «3^х песен», т. е. 16 ноября «работа шла в удвоенном темпе. В этот день Трубачев собрал 146 сельдянок, Горшков — 138. 17 ноября работали еще лучше...»

«...17 ноября смена Шершавина работала так, что намного обогнала Хомякова. Она выпустила 758 сельдянок. А Хомяков до этого самое большое давал 708 бочек»

«В красном уголке мастер объявил об том своей смене. Станочники, сборщики, фуговщики, задонщики не смогли удержать своей радости. Они взяли мастера на руки и стали качать его. Это была строфа из четвертой песни о Ленине...»

Такие и аналогичные сообщения из разных концов Советского Союза о том, что «Три песни о Ленине» рождают *в зрителях* четвертую песню, песню подъема, песни социалистического труда — делают автора фильма счастливым. Ради этого и жить стоило. И бороться стоило.

<...>

Сейчас, когда Московская Пролетарская Дивизия в полном составе идет по улицам со знаменами, на которых написано: «Мы

идем смотреть “3 песни о Ленине”» когда собственный корреспондент «Известий» сообщает из Нью-Йорка об исключительном успехе «3х песен», о том, что «в смысле посещаемости превзойдены все рекорды»¹, — как сейчас не вспомнить с любовью и подвал, и творческие муки, и голодных крыс.

Мы долго боролись за Кино-Правду. Мы старались использовать все средства, приемы и способы Кино-Глаза, чтобы показывать правду о нашей гражданской войне, о нашем социалистическом строительстве. В этом направлении мной сделано свыше полтораста опытов на материале специально снимаемой и прежде заснятой кинохроники. Здесь и обычная кинохроника («Кино-Неделя»), и хроника-молния (кинотелеграмма), и исторические фильмы («История Гражданской войны»), и кинопередовицы, кинофельетоны, киностихи («Кино-Правда»), и киношаржи («Сегодня», «Червонец», «Гримасы Парижа»), и фильмы к разным кампаниям и торжествам, и экспериментальные этюды («Бой под Царицыном»), и большие поэмы, как «Кино-Глаз». «Шагай, Совет», «6ая часть мира», «Одиннадцатый», и песни без слов, как «Человек с киноаппаратом», и звуковые, шумовые симфонии, как «Энтузиазм».

Последний опыт «Три песни о Ленине» очень многие еще, к сожалению, не видели. Но мы уверены, что эта ошибка будет к 15-летию советской кинематографии исправлена, и что «3 песни» будут демонстрироваться в лучших кинотеатрах в приближающиеся Ленинские дни².